

Ань Чжэн шаг за шагом подошел к Му Цзыпину, посмотрел в глаза Му Цзыпину и сказал: "Я знаю, что ты думаешь. У такого человека, как ты, отец - генерал, поэтому я не думаю, что в нем есть что-то ужасное и бесстрашное. Ты даже рано спланировал свое будущее и провел свое детство безумно, а потом твой отец устроит тебя в армию, чтобы заниматься делами и быть стабильным. На самом деле, таких, как вы, много, потому что у вас хорошее семейное происхождение, поэтому вы молоды. Делай что хочешь, убивай или поджигай. Это не проблема. Потом, когда вы достигнете определенного возраста, вы станете спокойным и забудете о тех злых делах, которые вы совершили". "

Когда Ань Чжэн заговорил, Му Цзыпин яростно выстрелил, но как бы он ни стрелял, Ань Чжэн всегда говорил легко и преуменьшал свои оскорбления.

"В состоянии тюрьмы твой отец должен гордиться тобой".

Рука Ань Чжэна внезапно вытянулась и схватила Му Цзыпина за шею.

"Очень грустно упоминать твоего отца, но это наказание небес. Возможно, он делал то же самое, что и ты, когда был молод, и он все еще может выполнять генеральскую должность после вступления в армию. Так что он для тебя То, что он делал, совсем не заботило его, и он не ограничивал дисциплину". Беловолосый человек послал черноволосого человека грустным, поэтому я не считаю его жалким. "

С щелчком Аньчжэн скрутил шею Му Цзыпина: "Ты будешь творить зло в этой жизни, и я убью тебя в этой жизни. Будешь творить зло в следующей жизни, и я убью тебя в следующей жизни. Потому что я буду жить долго, очень долго".

Ань Чжэн бросил тело Му Цзыпина, и оно, ударившись о чешую священной рыбы, отскочило на землю.

Ань Чжэн повернулся и посмотрел на Луань Цзымина, который безумно атаковал чешую святой рыбы и хотел убежать. Убийственное намерение в его глазах стало еще сильнее.

"Таких, как ты, можно убить больше, чем их двоих".

Лицо Луань Цзымина стало белым, как бумага, он внезапно опустил голову и встал на колени: "Брат... Нет, нет, брат!

Брат, пожалуйста, не убивай меня, я на самом деле не такой, как ты думаешь. Я с детства был озлобленным. Дети, они преследуют меня. Я не такой, как они. У моей семьи нет власти и нет силы. Как я могу убедить двоих из них сделать что-то для меня? Брат, послушай меня, я действительно вынужден помочь. Если я не помогу им обоим, они убьют меня. "

"Я просто беспомощный сирота, я просто хочу жить, брат. Ты веришь мне, теперь, когда они оба мертвы, никто не сможет принудить меня к плохим поступкам. Я обещаю тебе, я буду в безопасности в будущих Пунктах, я буду стараться изо всех сил, чтобы исправить ошибки, которые я совершил. Брат, даже если ты убьешь меня, это не поможет, правильно, оставь меня в качестве помощника, я могу сделать много твоих неудобств Делать. Брат! "

Его поклоны были чрезвычайно искренними, и вскоре его голова лопнула, и кровь потекла по его лицу, он выглядел крайне жалким.

Ань Чжэн подошел к ней и замер, ее тон оставался спокойным: "Ты действительно собираешься измениться?"

Луань Цзымин сказал, качая головой: "Брат, пожалуйста, поверь мне, и я буду следовать за тобой все время. Я не буду хмуриться, пока ты просишь меня об этом, даже если это будет море мечей".

Ань Чжэн оглянулся, посмотрел на Су Му, который высунулся из комнаты, и махнул рукой, подавая знак возвращаться.

В этот момент Луань Цзымин внезапно выпрямился, и блестящий кинжал в его руке пронзил живот Ань Чжэна. Удар был очень быстрым и жестоким, оба находились рядом, поэтому он знал, что обязательно добьется успеха. За этот короткий промежуток времени он успел многое обдумать. Он думал о том, как поступить после убийства Аньчжэна, как свалить всю вину на Аньчжэна, какие слова и отношение использовать, чтобы доказать свою невиновность.

Щелкнуло!

Рука Аньчжэна первой схватила Луань Цзымина за запястье. Плечо Луань Цзымина яростно затряслось, глаза наполнились страхом.

На этот раз он был напуган до предела, потому что знал, что ему не отступить.

Аньчжэн рассмеялась и так легко улыбнулась: "Даже если ты не выстрелишь сейчас, если я пощажу тебя, обещаю, что ты будешь убивать меня постоянно. Ты кажешься послушным, как раб, но твое сердце убийцы может становиться все сильнее и сильнее. "

Щелкнув, Ань Чжэн сломал запястье Луань Цзымина. После того как кинжал упал, Ань Чжэн посмотрел на него и сказал: "Этот кинжал самый низкий, к тому же он является золотым магическим оружием первого уровня. Как у тебя может быть такая вещь, как это может быть человек из обычной семьи? Я задумался. , Фамилия Луань при дворе династии Дакси, кажется, есть слуга в ведомстве Хубэ, и есть вайвэйлан в военном ведомстве. Среди запретных войск во дворце есть и заместитель командующего запретной армией... это твой отец? "

Глаза Луань Цзымина мерцали, и он не мог убежать, не пытаясь вернуться назад.

"Теперь, когда ты догадался, ты должен знать, что делаешь!"

крикнул Луань Цзымин: "Ты действительно думаешь, что сможешь сделать это, не зная?! Эти два человека расскажут тебе под давлением, и ты умрешь без места захоронения! Ты - дикость Бэйянь Это - Дакси! "

Ань Чжэн: "Я совсем не беспокоюсь о том, что твои дела будут раскрыты, ведь ты заранее подготовился ко мне. Конечно, вас нелегко будет обнаружить, если я буду следить за вами, разумеется, и не позволю никому узнать вас. Угрожайте мне, просите меня о чем-то. Не так уж много людей, которые мучили и убивали эти два года. Причина, по которой вас не нашли, не в том, что вы достаточно хитры. Вы скрыли свои следы и спасли меня от многих бед. . "

Энн очень хитро ухмыльнулась: "Спасибо, что вы достаточно хитры".

У Луань Цзымина не осталось ни малейшей крови на лице, а его глаза были полны страха: "Ты... Если ты отпустишь меня, я все сделаю для тебя. И я дам тебе то, что ты хочешь, просто скажи, что ты хочешь, и я дам тебе это, когда ты выйдешь".

Поскольку вы, вероятно, догадались о моей личности, вы должны понимать, что я могу дать

вам много преимуществ, которых вы не ожидали. Моя семья очень богата! "

Ань Чжэн: "Мне нравится наблюдать за уродством таких людей, как ты, перед их смертью, иначе зачем ты так много говоришь?"

Ань Чжэн наклонился, чтобы подобрать кинжал Луань Цзымин на земле. Луань Цзымин воспользовалась возможностью и ударила Ань Чжэна по голове. Однако Ань Чжэн не уклонился и не проигнорировал его, и второе запястье Луань Цзымин также было сломано противоударной силой.

Ань Чжэн поднял кинжал, посмотрел на него, а затем ударил кинжалом сверху по голове Луань Цзымина. Кинжал ударил мужчину с макушки и вонзился ему под подбородок. Выражение лица Луань Цзымина на мгновение застыло, из носа потекла кровь. Запястье Аньчжэна резко дернулось, и кинжал сделал круг в голове Луань Цзымина. После этого поворота глаза Луань Цзымина чуть не выскочили.

Аньчжэн вытащил кинжал, вытер кровь с тела Луань Цзымина, а затем вложил его в браслет из кровавых бусин. В браслете из бусин культуры крови есть недавно разработанная бусина, которая может быть использована для слияния магического оружия. Таким образом, сила этого браслета из кровавого жемчуга заключается в том, что хотя Аньчжэн не может стать настоящим мастером ремесла, с браслетом из кровавого жемчуга он может свободно сплавлять магическое оружие, которое он хочет сплавить.

Кинжал сделан из золота, что является небольшим дополнением к Мечу Разбитой Армии. Аньчжэн соединил кинжалы, а затем перевернул все пространственные инструменты на трех людях и убрал их. Затем он оглянулся на Су Му и тетю Гу, которые, казалось, были в ужасе, а затем улыбнулся: "Не притворяйтесь, я знаю, что ваши базы культивирования не низкие, но вы не хотите беспокоиться об этом. Когда вы маршировали по рекам и озерам, герои были оскорблены. Вы оба родились в маленькой деревне в префектуре Хуохэ.

После оскорбления власти он разрушил ваш родной город до основания, и сотни людей были уничтожены. Вы вдвоем убили его. С тех пор он живет инкогнито в этом городе Цзиньлин, разочарованный реками и озерами, и разочарованный словами правосудия. "

Ань Чжэн улыбнулся: "Но в этом мире всегда найдутся люди, которые не подведут тебя".

Сказав это, он нежно погладил стул, на котором обычно сидел: "Позаботься о себе, а я должен разобраться с телами этих трех человек".

Сказав это, Ань Чжэн ударил ногой по груди Чжоу Эня. Грудь Чжоу Эня взорвалась, а в спине появилась кровавая дыра.

"Вы....."

Глаза тети Гу вспыхнули, немного взволнованные: "Кто ты такой ****?"

Ань Чжэн похлопал по стулу: "Я тот, кого ты увидела в первый раз, но... можешь считать меня его наследником".

Ань Чжэн собрал три трупа в низкоуровневое космическое оружие, а затем поднял его одной рукой, появилось сильное всасывание, и кровь на земле была полностью высосана им, а также осела среди этого магического оружия.

Он забрал обратно двадцать семь чешуек святой рыбы и отвернулся.

"Подожди минутку."

Тетя Гу внезапно остановила его: "Ты действительно его преемник?"

Ань Чжэн кивнул: "Да... Я знаю, что на реках и озерах есть много людей, которые выдают себя за его потомков. Многие мошенничают под этим знаменем, а некоторые действительно занимаются боевыми искусствами. Но все, кто знает его, знают, что он никогда не принимал учеников. Однако я действительно его наследник, уникальный. "

Лицо тети Гу покраснелось, и она не знала, было ли это от напряжения или от волнения. На самом деле она уже поверила, ведь только мужчина знал прошлое их мужа и жены.

"Это та вещь, которую вы использовали, чтобы запечатать эту комнату?"

Тетушка Гу достала из своего космического орудия три кусочка чешуи священной рыбы: "Если да, то я дам вам и эти кусочки. Наши муж и жена получили их несколько десятилетий назад, но они совсем не знали об этом. Что это такое, я не знаю, как это использовать."

Я просто смутно чувствую, что эта вещь удивительна. Но, может быть, это потому, что наша сила слишком мала, а может быть, мы не связаны с этой вещью, и хотя мы ее понимаем, мы не можем ею управлять. Более того, наш муж и жена Эти двое уже много лет не были в реках и озерах, и эти вещи не имеют для нас никакого значения. "

Она взяла в обе руки три сложенные чешуйки священной рыбы и протянула их Аньчжэну: "Я надеюсь, что ты сможешь извлечь из них пользу и с их помощью совершать более рыцарские поступки".

Ань Чжэн оглянулся на них обоих. После минутного молчания он сжал кулаки: "Спасибо, тогда я забираю".

Он собрал чешую священной рыбы. На чешуе трех священных рыб был толстый слой грязи. Но когда три чешуйки священной рыбы достигли руки Ань Чжэна, произошел внезапный шок, и вся грязь автоматически отвалилась, обнажив внутри толстый цвет, похожий на металл.

Ань Чжэн снова поблагодарил, а затем отошел.

"Ты останешься в городе Цзиньлин?"

спросила позади него тетя Гу.

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, но я приеду еще раз".

Он выглядел спокойным, когда открыл занавеску и вышел, но он был очень эмоционален. Эта пара была его друзьями. Они были раньше, есть сейчас и будут. В тот момент, когда он открыл занавеску и вышел из ресторана, Ань Чжэн, казалось, попрощался с прошлым.